

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

995^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 МАРТА 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/995)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)	1

S/PV.995

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 20 марта 1962 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н К. СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла)

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/995)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, ранее принятым Советом, и если нет возражений, я приглашаю представителя Кубы занять место за столом Совета для участия в обсуждении данного вопроса без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Марио Гарсиа Инчаустеги (Куба) занимает место за столом Совета.

Дается перевод на английский и французский языки заявления, сделанного г-ном Диасом Касануэва (Чили) на 994-м заседании.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово первому оратору по имеющемуся у меня списку выступающих на данном заседании, я хотел бы представить членам Совета г-на Евгения Дмитриевича Киселева, который занял сегодня пост Заместителя Генерального Секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности. В то же время я хотел бы приветствовать от имени членов Совета г-на Киселева. Я уверен, что его личные качества и большой опыт окажутся

весьма ценными для Организации Объединенных Наций. Г-н Киселев сменяет на этом посту г-на Георгия Петровича Аркадьева, которого я хочу поблагодарить за помощь, оказанную им Совету Безопасности, и пожелать ему больших успехов в будущем.

3. Я хочу обратить внимание членов Совета на письмо представителя Кубы от 19 марта 1962 года на имя Председателя (S/5095), препровождающее проект резолюции, представленный в соответствии с правилом 38 временных правил процедуры Совета Безопасности.

4. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к обсуждению вопроса, стоящего на повестке дня, я как первый оратор, после того как Председатель представил нам г-на Киселева в качестве нового Заместителя Генерального Секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить, что делегация Соединенного Королевства и лично я присоединяемся к словам приветствия, с которыми Председатель обратился к г-ну Киселеву, и пожелать ему удачи и успехов на этом посту.

5. Я хочу также от имени делегации Соединенного Королевства присоединиться к благодарности, выраженной Председателем г-ну Аркадьеву, и поблагодарить его от имени моей делегации за всю ту работу, которую он выполнял для Совета Безопасности, а также пожелать ему большого счастья и успехов в будущем.

6. Теперь я перехожу к вопросу, находящемуся у нас на рассмотрении.

7. Правительство Кубы не раз выступало с протестами против действий правительства Соединенных Штатов Америки как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее. Эти

протесты рассматривались самым тщательным образом. Примечательно, что соответствующие органы Организации Объединенных Наций неоднократно принимали решение не делать никаких рекомендаций и не предпринимать никаких мер в отношении этих жалоб. Весь ход предшествующих прений, включая и недавно закончившиеся прения, в ходе которых обсуждался и был отвергнут целый ряд обвинений, выдвинутых Кубой против Соединенных Штатов, привел к тому, что 27 февраля (991-е заседание) Совет решил не утверждать свою повестку дня, когда ему было предложено вновь заняться обсуждением тех же обвинений. По мнению делегации Соединенного Королевства, это решение было правильным.

8. Однако причиной настоящих заседаний Совета явилось письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года (S/5086). Когда читаешь это письмо, создается впечатление, что теперь уже правительство Кубы стремится посадить на скамью подсудимых не только правительство Соединенных Штатов. Действительно, в поданном им в настоящее время письменном протесте правительство Кубы, по-видимому, косвенно согласилось с утверждением Соединенных Штатов и других членов Организации американских государств о том, что данный спор носит не двусторонний, а многосторонний характер. Содержащиеся в находящемся у нас на рассмотрении письме жалобы направлены против Организации американских государств как таковой и против решений, которые недавно были ею приняты. В этом письме не повторяются обычные обвинения по поводу агрессии, готовящейся Соединенными Штатами. Вместо этого в письме предлагается передать некоторые вопросы, касающиеся Организации американских государств как региональной организации, на рассмотрение Международного Суда с просьбой дать свое консультативное заключение. В число этих вопросов входит толкование некоторых положений Устава Организации Объединенных Наций и устава Организации американских государств. Это новое предложение, и как таковое оно безусловно является предложением, которое должен рассмотреть Совет Безопасности.

9. Сказанного мною, я полагаю, вполне достаточно, чтобы опровергнуть необоснованные доводы, которые привел представитель Советского Союза, объясняя, почему делегация Соединенного Королевства вместе с рядом других делегаций согласилась в данном случае безоговорочно проголосовать за утверждение настоящей повестки дня.

10. При этом я хотел бы, однако, указать, что Совет обязан рассмотреть вопрос о том, какова цель данного предложения и каковы мотивы, лежащие в основе вопросов, которые предлагается передать в Международный Суд. В этом нам помогут данные, содержащиеся в самом письме правительства Кубы. Все «конкретные юридические вопросы», перечисленные в доку-

менте S/5086, приводят к последнему вопросу, согласно которому Суду предлагается решить,

«противоречат ли постановлениям Устава Организации Объединенных Наций, устава Организации американских государств и договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, резолюции, принятые в Пунта-дель-Эсте... об исключении из состава членов региональной организации одного государства по причине его социального строя и о применении в отношении второго государства других принудительных действий без разрешения Совета Безопасности».

Этот последний вопрос явно преследует политические цели, и соответственно все вопросы, которые предшествуют ему, должны рассматриваться в основном как политические и по своему содержанию, и по целям. Такой вывод подтверждается при рассмотрении предпоследнего пункта документа S/5086, согласно которому на основании статьи 40 Устава Совету Безопасности предлагается потребовать прекращения действия принятых в Пунта-дель-Эсте¹ решений (см. S/5075) и мер, предусмотренных в порядке выполнения этих решений впредь до вынесения заключения Международным Судом. Я полагаю, что Совет поступил бы правильно, сделав вывод о том, что это предложение представляет собой самую суть вопроса.

11. Содержащиеся в письме факты, равно как и история прежних протестов Кубы, а также общий характер и тон выступлений представителей Кубы и Советского Союза в ходе прошлых заседаний не оставляют никаких сомнений в том, что, хотя данные вопросы и сформулированы как правовые, мотивы, лежащие в основе предложения об их передаче на рассмотрение Международного Суда, по существу являются политическими и что Совету Безопасности фактически предлагается передать в Суд вопрос, носящий по своей сути политический характер.

12. Фактически, слушая выступления представителей Кубы и Советского Союза, я начал задумываться о том, правильно ли я понял содержание кубинского письма и не повторяются ли в нем в конечном счете старые дискредитированные себя обвинения по адресу Соединенных Штатов или во всяком случае не следует ли рассматривать это письмо в основном как средство, позволяющее выдвинуть их вновь. Так, например, представитель Кубы вновь прибегает к таким выражениям, как «...указанные маневры имеют своей целью прикрыть новые акты агрессии» (992-е заседание, пункт 120). Представитель Советского Союза еще более откровенно призывал к возобновлению кампании в духе холодной войны. Он сформулировал свое обвинение следующим образом: «Против Кубы подготавливается новая военная агрессия со

¹ Восьмое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, проходившее в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) с 22 по 31 января 1962 года.

стороны «Соединенных Штатов» (993-е заседание, пункт 23). Он выразил резкое недовольство по поводу того, что представитель Соединенных Штатов не стал снова конкретно опровергать обвинения в подготовке агрессии против Кубы, которые не содержатся в документах, положенных в основу нашей повестки дня, и которые в основном упоминались в текущих прениях самим советским представителем в ходе выступления, которое он неправильно охарактеризовал как использование своего права на ответ. Но даже представитель Советского Союза явно не принимает всерьез эти непрекращающиеся обвинения, ибо в ином случае он скорее привел бы какие-либо доказательства, чем стал бы полагаться на риторику. Эти выступления, безусловно, не отражают бескорыстного стремления выяснить истину.

13. Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Я не жалуясь на то, что вопрос, который мы рассматриваем, носит политический характер. В конце концов, Совет Безопасности является политическим органом. Я хочу лишь сказать, что форма, в которой изложены эти предложения, не должна ввести нас в заблуждение, заставив нас поверить, что это правовые вопросы, объясняющиеся лишь стремлением к юридическим познаниям. Нет, это политические вопросы, облеченные в юридическую форму. Для того чтобы они были рассмотрены вообще, их следует рассматривать именно в этом свете и на этой основе. Поэтому я не смогу поддержать какое-либо предложение о передаче вопросов, изложенных в документе S/5086, на рассмотрение Международного Суда.

14. Теперь я перехожу к фактическим вопросам, выдвинутым представителем Кубы. Их, как я уже указывал, можно, видимо, в основном разделить на две категории: на вопросы, касающиеся толкования Устава Организации Объединенных Наций, и на вопросы, непосредственно относящиеся к самой Организации американских государств.

15. Что касается последней категории вопросов, то я предпочитаю согласиться с мнением тех, кого они более непосредственно интересуют, и поэтому я с особым вниманием выслушал обоснованные, тщательно аргументированные и убедительные заявления представителей Чили и Соединенных Штатов. Однако я хотел бы сделать замечание, касающееся одного момента. Представитель Советского Союза нарисовал яркую картину того, как исключение Кубы из Организации американских государств приведет к исключению большинства членов из Организации Объединенных Наций. Он, вероятно, понимал, что это лишь игра его воображения. Если бы он подумал, он понял бы, что провел ложную аналогию. Весь смысл существования Организации Объединенных Наций состоит в том, что она является всемирной организацией, открытой для всех государств, которые признают известные основополагающие принципы. Весь

смысл существования других, менее широких группировок государств заключается в том, что эти группировки позволяют своим членам дополнять взаимоотношения в рамках Организации Объединенных Наций взаимоотношениями с другими государствами, с которыми у них имеется особое тесное единство взглядов. Делегации Соединенного Королевства не известны какие-либо положения в Уставе Организации Объединенных Наций, которые оправдывали бы утверждения о том, что Организация должна взять на себя ответственность за суждения о членском составе более ограниченных группировок или о требованиях, предъявляемых к их членам. Было бы поистине странно, если бы Организация Объединенных Наций, не говоря уже о Совете Безопасности, имела право указывать отдельным государствам, с кем они могут объединяться или на каких условиях может изменяться членский состав этих группировок. Членство в других независимых организациях безусловно не является вопросом, по которому Организация Объединенных Наций имеет право занимать какую-либо твердую позицию.

16. Что касается вопросов, связанных с толкованием Устава Организации Объединенных Наций и в основном касающихся главы VIII Устава, то я могу лишь привести заявление, сделанное сэром Гарольдом Били в Совете Безопасности в сентябре 1960 года:

«В Уставе Организации Объединенных Наций не дается определение термина «принудительные действия». По мнению правительства Соединенного Королевства, было бы логично толковать этот термин, используемый в статье 53, как охватывающий только такие действия, которые обычно считаются законными лишь в том случае, если они предприняты на основе резолюции Совета Безопасности. В принципе в международном праве нет никаких норм, которые запрещали бы любому государству по собственному усмотрению порвать дипломатические отношения или объявить о частичном перерыве экономических отношений с любым государством. Такие меры... являются политическими акциями, входящими в исключительную компетенцию любого суверенного государства. Отсюда совершенно ясно следует, что эти меры входят в компетенцию государств — членов Организации американских государств, действующих коллективно.

Иными словами, моя делегация считает, что в той части статьи 53, где говорится о «принудительных действиях», вероятно, имеется в виду такое применение силы, которое без полномочий от Совета Безопасности, как правило, считалось бы незаконным для любого государства или группы государств. О других умиротворительных мерах, предусмотренных в главе VIII Устава в связи с региональными соглашениями и не входящих в эту категорию, следует просто доводить до сведения Совета

на основании статьи 54» (893-е заседание, пункты 96 и 97).

17. Из вышесказанного ясно, что я согласен с толкованием, которое представитель Чили, выступая в Совете Безопасности в прошлую пятницу (994-е заседание), дал словам «принудительные действия», содержащимся в статье 53 Устава. Это выражение, по нашему мнению, а также и по мнению представителя Чили, означает принудительное действие с применением физической силы. Для подобного рода действий, за исключением лишь законной самообороны или коллективной обороны, согласно статье 53 требуется разрешение Совета Безопасности. Действия, рассматриваемые в статье 41 Устава, а именно «меры, не связанные с использованием вооруженных сил», не требуют такого разрешения.

18. Если необходимо добавить еще что-либо при данных обстоятельствах, то я хотел бы обратить внимание членов Совета на формулировку самой статьи 54. В этой статье указывается, что о «действиях, предпринятых... региональными органами для поддержания международного мира и безопасности», необходимо информировать Совет Безопасности. Если рассматривать данную статью совместно с предшествующими статьями, становится ясно, что такие действия охватывают любые меры, за исключением лишь применения силы, и поэтому к такого рода действиям применима эта статья, а не статья 53. В данном случае Организация американских государств, как и надлежало, сообщила о характере принятых ею резолюций. Она, несомненно, и впредь будет информировать Совет о всех последующих решениях, которые она может принять.

19. Как я полагаю, членам Совета ясно из вышесказанного, что я не могу согласиться с тем, что мирные акции, которые подпадают под юрисдикцию государств — а меры, которые мы здесь рассматриваем, безусловно являются мирными, — следует расценивать как принудительные действия или как агрессию, о чем говорили здесь некоторые ораторы. Ясно также и то, что характер выступлений представителей Кубы и Советского Союза по этому вопросу и данные, на которых они основывались, побудили делегацию моей страны не доверять их утверждениям о том, что они в основном заинтересованы в выдвинутых ими вопросах якобы юридического характера. Делегация Соединенного Королевства считает поэтому, что данные вопросы не заслуживают дальнейшего рассмотрения.

20. Г-н СЮИ (Китай) (*говорит по-английски*): В сентябре 1960 года, когда Совет Безопасности рассматривал вопрос, выдвинутый Советским Союзом в связи с другой резолюцией Организации американских государств, представитель Китая г-н Цзян заявил следующее:

«С юридической точки зрения применение статьи 53 в отношении рассматриваемого во-

проса представляется сомнительным, а с политической — злонамеренным. Если Совет Безопасности подойдет к этому вопросу неблагоприятно, региональные организации лишаются самостоятельности в своих действиях. Предлагая Совету Безопасности пересмотреть резолюцию Организации американских государств, Советский Союз по существу стремится поставить все будущие действия этой организации в зависимость от решений Совета, а тем самым и от права вето Советского Союза» (893-е заседание, пункт 104).

Именно это пытался сделать в то время Советский Союз. Очевидно, Советский Союз имел в виду вопросы, подобные тому какой выдвигается в настоящее время Кубой. Советская позиция, противоречившая положениям Устава, была отвергнута большинством членов Совета. Поэтому предпринятый Советским Союзом шаг ни к чему не привел.

21. После совещания в Пунта-дель-Эсте Куба не раз пыталась поднять вопрос, выдвинутый в свое время Советским Союзом. Первая попытка, предпринятая Кубой на 991-м заседании Совета Безопасности, также провалилась. Письмо представителя Кубы (S/5906) представляет собой не что иное, как дальнейшую попытку в том же роде. Вопрос, поднятый в настоящее время, может показаться несколько иным по своей форме, но содержание его то же. Поэтому по данному вопросу повестки дня текущего заседания делегация Китая придерживается той же позиции, которую я изложил на 991-м заседании. Мы не возражали против утверждения данной повестки дня лишь из уважения к членам Совета, которые представляют мнение Организации американских государств.

22. Что касается существа вопроса, то заявление, сделанное представителем Китая 8 сентября 1960 года, которое я только что привел, в равной мере относится и к данному случаю. По мнению делегации Китая, юридические и политические моменты, связанные с этим вопросом, ясны. Совету Безопасности незачем просить Международный Суд о консультативном заключении, как это предложил сделать представитель Кубы.

23. Как мы знаем, Организация американских государств является региональной организацией, которая на основании статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций имеет право решать такие вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий. Решения, принятые ею на совещании в Пунта-дель-Эсте, касаются именно этих вопросов и полностью соответствуют целям и принципам Устава. О региональном характере резолюций, принятых на данном совещании, свидетельствует тот факт, что они касаются только Организации американских государств и ее членов. Они не создают обязательств универсального характера, предусматриваемых в

статье 25 Устава, которые связывали бы других членов Организации Объединенных Наций. Не подлежит сомнению, что решение исключить кого-либо из членов региональной организации из-за того, что политика его правительства ставит под угрозу единство и свободу стран данного района, является вопросом, требующим региональных действий. Утверждение Кубы о том, что подобного рода решения должны регулироваться положениями статьи 6 Устава Организации Объединенных Наций, юридически не обосновано, ибо невозможно себе представить, что данная статья, которая касается членского состава одной лишь всемирной Организации, может толковаться как имеющая какое-то отношение к членскому составу региональной организации.

24. Давайте рассмотрим другое решение, принятое в Пунта-дель-Эсте, которое Куба также считает предосудительным и незаконным, а именно решение прекратить торговлю с Кубой оружием и любым другим военным снаряжением. Эту меру вправе принять в осуществление своих суверенных прав любое государство, как и любая группа государств. Ни одно из положений Устава не может быть истолковано как запрещающее подобные действия. Уж не станет ли эта так называемая юридическая позиция яснее, если другой член Организации Объединенных Наций, скажем Албания, обратится сегодня в Совет Безопасности и заявит, что если группа государств-членов решит закрыть свои посольства в этой стране и прекратить с ней торговые отношения, то такие решения должны приниматься с одобрения Совета Безопасности? Когда приходится думать об одной лишь Кубе, можно иногда запутаться.

25. Таким образом, совершенно очевидно, что резолюции, принятые в Пунта-дель-Эсте, не требуют одобрения Совета Безопасности. Представитель Кубы сослался на статью 53 Устава, исходя из того, что принудительные действия согласно данной статье включают иные меры, чем использование силы. Давайте согласимся с таким предположением в интересах дискуссии. Сфера применения статьи 53 определена в первой фразе ее пункта 1, которая гласит: «Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством».

26. Ясно, что принудительные действия, предпринимаемые региональными организациями при таких обстоятельствах, создали бы, хотя и не обязательно, непосредственные обязательства для всех членов Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями 24, 25, 48 и 49. Поэтому статья 53 предусматривает далее требование об одобрении этих принудительных действий Советом Безопасности. Однако совещание в Пунта-дель-Эсте состоялось не по инициативе Совета Безопасности, и принятые на этом совещании резолюции не налагают обязательств на членов Организации Объединен-

ных Наций, не входящих в эту региональную организацию. Делегация Китая не понимает, каким образом статья 53 может быть применена к данным резолюциям.

27. Поэтому выдвинутое Кубой обвинение, согласно которому принятые в Пунта-дель-Эсте резолюции незаконны в свете положений Устава, является, по мнению делегации Китая, необоснованным. Меры, принятия которых Куба требует от Совета Безопасности по данным резолюциям, необоснованны и нежелательны.

28. Для делегации Китая ясно, что ни одно из государств — членов Организации американских государств не пытается вмешиваться во внутренние дела Кубы или в ее политическую и социальную жизнь. Причиной нынешних затруднений Кубы является политика ее собственного правительства. Каковы бы ни были первоначальные намерения двадцати восьми человек, которые пересекли Мексиканский залив под руководством Фиделя Кастро, созданный ими на Кубе режим впоследствии подпал под влияние международного коммунизма. Как и все другие коммунистические режимы, нынешний режим на Кубе стал деспотическим внутри страны и агрессивным за ее пределами.

29. Кубинское правительство может винить только себя за то, что своим вмешательством во внутренние дела других государств и подрывной деятельностью за границей оно вызвало неблагоприятную реакцию во всем мире. Фактов, которые выявились и стали общеизвестными, много. Я не собираюсь отнимать время у Совета, чтобы подробно останавливаться на этих фактах. Кроме того, в этом вопросе другие представители более авторитетны, чем я. Было бы уместно, однако, привести несколько примеров, подтверждающих мою точку зрения.

30. Представитель Кубы помнит, конечно, об обстоятельствах, при которых правительство Уругвая предложило ему самому покинуть Уругвай 12 января 1961 года, когда он был послом Кубы в этой стране. Как сообщалось, его обвинили в участии в подрывной деятельности в связи с прокастровскими демонстрациями и уличными столкновениями в Монтевидео.

31. После того как президент Бразилии Куадрос подал 25 августа 1961 года в отставку, премьер-министр Фидель Кастро выступил на следующий день по кубинскому телевидению с речью, в которой он призывал народ Бразилии развернуть партизанскую борьбу против «реакционных милитаристов», вынудивших, как он утверждал, президента Куадроса подать в отставку. Совершенно недопустимо, чтобы премьер-министр какой-либо страны когда бы то ни было заходил настолько далеко, чтобы подстрекать народ другой страны к гражданской войне, и особенно тогда, когда эта страна переживает политический кризис. Однако именно так и поступил премьер-министр Кубы в тот момент. Если это не вмешательство во внутренние дела

другой страны, то я не знаю, что же тогда можно назвать вмешательством.

32. Позвольте мне привести еще один пример, который имел место в стране, являющейся самым близким соседом Китая, на Филиппинах. 28 сентября 1961 года сотрудник посольства Кубы в Маниле сообщил филиппинским властям, что тогдашний поверенный в делах Кубы в Маниле — «активный, воинственно настроенный коммунист» и использует посольство в качестве центра для проведения подрывной коммунистической деятельности. На следующий день президент Филиппин Гарсиа приказал министру иностранных дел потребовать отзыва поверенного в делах Кубы, если эти сведения подтвердятся. В результате поверенному в делах Кубы было предложено покинуть Филиппины, что он и сделал 13 октября 1961 года.

33. Это лишь несколько примеров, имеющих целью показать, к чему приводит политика Кубы за границей. Подобные случаи имели место и в других странах, в особенности в странах Латинской Америки. Для беспристрастного наблюдателя эти события, вызвавшие страх и тревогу в этих странах, являются конкретной действительностью, а не плодом фантазии. Естественно, что такая политика вызывает соответствующую реакцию. Многие страны разорвали дипломатические и торговые отношения с Кубой еще до совещания в Пунта-дель-Эсте. В известном смысле резолюции, принятые в Пунта-дель-Эсте, представляют собой лишь совокупность мер, которые многие правительства уже осуществляют в ответ на политику кубинского режима.

34. Теперь я хочу сказать лишь несколько слов по вопросу о внутренней политике правительства Кубы. Я не остановился бы на этом вопросе вообще, если бы представитель Кубы сам пространно не обсуждал его в Организации Объединенных Наций. Недавно, когда кубинский протест обсуждался в Первом комитете² Генеральной Ассамблеи, мы слышали выступление представителя Кубы по вопросу об экономическом развитии и социальном прогрессе, достигнутом Кубой в настоящее время.

35. Но кубинский народ утверждает обратное. Мы слышали от 150 тысяч кубинских беженцев ужасающие рассказы о лишении кубинского народа основных свобод, о величайших страданиях и нищете на Кубе. Мы верим, что они говорят правду. Если так много людей из населения численностью менее 7 миллионов человек предпочли покинуть свои дома, свои дела, своих родных, чтобы жить в изгнании на чужбине, то нам становится ясно, что на Кубе поистине существуют какие-то серьезные неполадки. Когда премьер-министр Фидель Кастро и его 28 соратников решили в свое время покинуть

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Первый комитет, 1231-е — 1243-е заседания.*

родину, то не объяснялось ли их решение также тем, что они считали положение на Кубе в то время невыносимым и хотели изменить его? И не вернулись ли они обратно через Мексиканский залив, чтобы изменить это положение?

36. Таким образом, проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время кубинский режим, порождены его собственной внутренней и внешней политикой. Стремление свалить вину за это на соседние страны не будет способствовать решению этих проблем. Ни к чему не приведут также и предпринимаемые в настоящее время упорные попытки передать на пересмотр Совету Безопасности принятые в Пунта-дель-Эсте резолюции. Вместо этого кубинское правительство должно предоставить возможность народу Кубы пересмотреть свою собственную политику.

37. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Как член Совета Безопасности я считаю своим долгом выразить свое мнение по поводу адресованной нам просьбы кубинского правительства о передаче ряда вопросов на рассмотрение Международного Суда.

38. Моя страна ни в коей мере не является участницей конфликта между революционным правительством Кубы и Соединенными Штатами. Она ни прямо, ни косвенно не заинтересована в этом вопросе. Франция поддерживает дипломатические отношения с правительством Гаваны и не принимает участия в деятельности Организации американских государств. Поэтому делегация Франции может выразить абсолютно беспристрастное мнение.

39. Я хотел бы сделать несколько предварительных замечаний по поводу включения в повестку дня вопросов, которые были представлены нам на рассмотрение 27 февраля (991-е заседание) и 14 марта (992-е заседание). В своем письме от 8 марта (S/5986) представитель Кубы сообщает нам следующее:

«Неутверждение повестки дня Совета Безопасности... создало невозможность для одного из государств — членов Организации Объединенных Наций осуществлять свое право обращения к высшему органу, который обладает компетенцией в вопросе о принудительных мерах».

40. По мнению моей делегации, было бы неправильно и неуместно уподоблять Совет Безопасности своего рода уголовному суду, который, подобно суду, рассматривающему гражданские иски, обязан вызывать и заслушивать истца. Ясно, что это не соответствует принципу, изложенному в Уставе. Отказавшись утвердить предварительную повестку дня, Совет не стал виновным в своего рода нарушении правосудия, в чем можно было бы обвинить любой суд за отказ заслушать дело, подпадающее под его юрисдикцию.

41. Причина, по которой протест Кубы не был рассмотрен 27 февраля по существу, состояла в

том, что, по мнению Совета, он располагал достаточной информацией по вопросам, выдвинутому правительством Гаваны, и, как справедливо заметил один из наших коллег, Совет считал, что письмо представителя Кубы от 22 февраля (S/5080) не дает никаких оснований полагать, что прения по содержанию указанного письма могли бы явиться целесообразными или способствовать выявлению каких-либо новых фактов.

42. В своем письме от 8 марта наш кубинский коллега обращает наше внимание на некоторые мнения, выражавшиеся как в самом Совете, так и вне его некоторыми членами Организации Объединенных Наций, утверждавшими, что принятые на конференции в Пунта-дель-Эсте меры являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций, поскольку они представляют собой принудительные действия и поэтому должны быть заранее санкционированы Советом Безопасности.

43. Эти мнения, безусловно, представляют интерес, но они отражают только личные взгляды и не могут повлиять на решение Совета. Важный вопрос о полномочиях Совета Безопасности в отношении решений региональных организаций был решен Советом в сентябре 1960 года, когда обсуждался вопрос о Доминиканской Республике (893—895-е заседания), и можно считать, что эта позиция была косвенно подтверждена 27 февраля, когда Совет постановил не утверждать повестку дня.

44. Хотя с 27 февраля не выявились какие-либо новые моменты, большинство членов Совета, в том числе и делегация Франции, на этот раз не намерено ставить под вопрос утверждение повестки дня. Представитель Кубы придал своему протесту юридический характер, и мы решили, так сказать, принять на веру его просьбу. Теперь нам предстоит решить, имеются ли достаточные юридические основания для его просьбы о консультативном заключении Международного Суда, и принять меры к тому, чтобы, ссылаясь на пункт 1 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций, кубинская делегация не использовала эту просьбу о консультативном заключении как предлог, чтобы поставить под сомнение решения политического характера, принимать которые Совет полностью компетентен.

45. С величайшей тщательностью я изучил письмо делегации Кубы от 8 марта. Я внимательно заслушал обстоятельное заявление, которое сделал наш кубинский коллега за этим столом, и еще раз прочел и изучил представленные им доводы.

46. Я отмечаю, что значительная часть его заявления представляет собой попытку показать, что само совещание в Пунта-дель-Эсте было незаконным и было создано в нарушение устава Организации американских государств. Я не хочу вступать в юридическую дискуссию по данному вопросу, а лишь укажу, что предложение

делегации Колумбии о созыве совещания было единодушно одобрено остальными американскими государствами, за исключением Кубы, и я хочу спросить, действительно ли все американские государства, за исключением одного, против которого было выдвинуто обвинение, могли допустить ошибку по вопросу о законности созыва совещания, участвовать в котором они согласились.

47. Я, конечно, внимательно выслушал заявления, которые привел нам наш кубинский коллега и в которых некоторые члены Организации американских государств пояснили, почему они воздержались от голосования по предложению об исключении Кубы из межамериканской системы. Указанные заявления свидетельствуют о том, что эти страны испытывали определенные сомнения в вопросе о способе исключения правительства Кубы из данной системы. Однако эти сомнения не побудили их голосовать против этого предложения. Они воздержались от голосования, но и то лишь из-за примененного способа, ибо они согласились с тем, что кубинский режим несовместим с принципами Организации американских государств.

48. Теперь я перехожу к просьбе кубинского правительства об обращении к Международному Суду.

49. Моя страна считает, что не может быть и речи о том, чтобы отказать государству — члену Организации Объединенных Наций в праве обратиться к Международному Суду с обоснованной просьбой о консультативном заключении. Правительство Франции принадлежит к тем правительствам, которые проявляют величайшую лояльность и уважение к этому высокому Суду, и считает его незаменимым инструментом для мирного разрешения споров. Но вопросы, с которыми обращаются в Суд, должны соответствовать положениям, которыми определяется его компетенция. Что гласит статья 96 Устава Организации Объединенных Наций? В ней говорится: «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу». Обратите внимание на эти слова: «по любому юридическому вопросу». Но можно ли считать, что в деле, которое мы рассматриваем сегодня, предложение о передаче в Международный Суд семи представленных кубинским правительством вопросов в их существующей формулировке действительно является просьбой о юридическом заключении? Не является ли оно скорее средством, причем, как я опасаясь, довольно тенденциозным, чтобы выдвинуть политический по существу вопрос об отношениях, сложившихся между Кубой и странами Западного полушария?

50. В качестве примера я хотел бы обратить ваше внимание на формулировку четвертого вопроса, содержащегося в письме Кубы от 8 марта:

«Предусматривается ли в уставе Организации американских государств какой-либо порядок исключения одного из государств — членов этой организации, в частности по причине его социального строя?».

Поскольку в данном вопросе намеренно делается упор на социальный строй Кубы, здесь, видимо, не принимаются во внимание другие аспекты проблемы, которые рассматривались Организацией американских государств в Пунта-дель-Эсте и которые в конечном счете привели к исключению Кубы из межамериканской системы. Если мы перечитаем резолюции, принятые в Пунта-дель-Эсте, которые полностью были распространены 3 февраля в качестве документа S/5075, мы увидим, что причиной исключения Кубы явился не только ее социальный строй как таковой, а скорее некоторые политические аспекты режима Кастро, и в особенности его попытки путем подрывной деятельности вызвать беспорядки в других странах американского континента.

51. Обращаясь вновь к принятым в Пунта-дель-Эсте резолюциям, мы отмечаем, что резолюция II озаглавлена: «Специальный консультативный комитет по обеспечению безопасности от подрывных действий международного коммунизма». Резолюция III озаглавлена: «Подтверждение принципов невмешательства и самоопределения». А в резолюции VI, в силу которой нынешнее правительство Кубы отстраняется от участия в межамериканской системе, содержится четкое заявление о том, что одной из причин, вызвавших такое решение, является военная помощь, предоставляемая Кубе внеконтинентальными коммунистическими государствами. Резолюция также ясно показывает стремление членов Организации американских государств оградить себя от подрывной деятельности.

52. Таким образом, исключение кубинского правительства из межамериканской системы вызвано, по-видимому, отнюдь не соображениями социального характера. Фактически речь идет о проблеме безопасности.

53. Разве при данных обстоятельствах нет оснований опасаться возможности того, что правительство Кубы попытается под покровом законности вынудить Международный Суд дать свое заключение по вопросам, юридический характер которых не может быть отделен от их политического аспекта?

54. По этой причине делегация Франции считает, что нельзя ссылаться на статью 96 Устава в поддержку просьбы, находящейся на нашем рассмотрении.

55. Наш кубинский коллега просит не только о консультативном заключении Международного Суда; на основании статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций он также просит Совет Безопасности призвать Совет Организации

американских государств и органы межамериканской системы временно приостановить осуществление решений, принятых в Пунта-дель-Эсте, и всяких мер, которые могут вытекать из этих решений.

56. Представитель Кубы утверждает, что статья 40 Устава применима в данном случае, поскольку меры, принятые в Пунта-дель-Эсте, незаконны и угрожают международному миру и безопасности. Если бы мы согласились с такой точкой зрения, мы автоматически возобновили бы прения по существу этого вопроса. Следует ли напоминать о том, что в прошлом месяце Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности рассмотрели этот аспект протеста Кубы и что ни один из этих органов не нашел обвинения Кубы обоснованными? В начале моего заявления я сказал, что, включив данный вопрос в повестку дня, мы приняли на веру выдвинутое требование и что мы хотели выяснить, действительно ли данный вопрос носит юридический характер, но я добавил, что мы не намерены вновь начинать политические прения, для которых в данный момент нет никаких оснований.

57. Если бы Совет удовлетворил просьбу кубинского представителя, это было бы равносильно отказу от его собственного решения при отсутствии новых факторов, которые оправдали бы повторное рассмотрение данного вопроса. Это означало бы также признание того, что мера, принятая Организацией американских государств в Пунта-дель-Эсте, подпадает под положение статьи 53 Устава Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, ничто не может быть более далеким от истины. Касаясь этого сложного вопроса об отношениях между региональными организациями и органами Организации Объединенных Наций, я могу повторить лишь мнение, которое я имел случай изложить в Совете в сентябре 1960 года по вопросу, связанному с Доминиканской Республикой. Фактически я сказал, что Организация американских государств как заинтересованная в данном случае региональная организация обладает компетенцией, которая признается в Уставе и которую она должна иметь возможность осуществлять полностью, но что компетенция Организации Объединенных Наций не может быть исключена в силу притязаний на абсолютный приоритет региональной организации. Я добавил, что, хотя мы не можем выступить в защиту положения об исключительной компетенции региональных организаций, мы не можем также утверждать, что Организация Объединенных Наций обязательно компетентна во всех вопросах.

58. Перечитывая основные заявления, сделанные в прошлом месяце в Первом комитете по тому же кубинскому вопросу, я отметил, что некоторые делегации выразили точку зрения, очень сходную с нашей собственной. В частности, наш коллега из Ганы — мой сосед — за-

явил, что, несмотря на точные требования статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций, незачем пытаться устанавливать обязательность утверждения решений, принятых Организацией американских государств в Пунта-дель-Эсте.

59. Исходя из принципиальной позиции, которую я только что вновь подтвердил, и тщательно изучив прения и резолюции совещания в Пунта-дель-Эсте, делегация Франции считает, что статья 53 в данном случае неприменима и что мера, принятая Консультативным совещанием министров иностранных дел стран — членов Организации американских государств, в основном является актом коллективной обороны и опирается на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций.

60. Тот факт, что эта мера была принята в рамках региональной организации, которая основана в соответствии со статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций, не меняет существа дела. Что касается осуществления права на самооборону, то мы считаем, что единственным обязательством, лежащим на Организации американских государств на основании статьи 54 Устава, является полностью информировать Совет Безопасности о принятых или намечаемых ею мерах по поддержанию международного мира и безопасности.

61. Такова позиция французской делегации. Исходя из разумного толкования статьи 96

Устава, а также из нашего убеждения, что статья 53 не может быть применима в данном случае, мы не можем поддержать предложение о том, чтобы запросить Международный Суд о консультативном заключении или просить Организацию американских государств прекратить осуществление мер, решение о которых она приняла в Пунта-дель-Эсте.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет Заместитель Генерального Секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-н Киселев, который выразил желание сделать на текущем заседании краткое заявление.

63. Г-н КИСЕЛЕВ (Заместитель Генерального Секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности): Я хотел бы горячо поблагодарить Председателя и представителя Соединенного Королевства за любезные высказывания о моем предшественнике г-не Аркадьеве, а также за добрые пожелания в мой адрес.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Киселева. Ввиду того что время позднее, если нет возражений, я закрываю заседание. Мы соберемся вновь завтра в 10 часов 30 минут.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.